

ЗАВЕТЫ АКИМОВА

ЭТО были триумфальные и трагические гастроли.

Ленинградский государственный академический театр комедии, руководимый народным артистом СССР Николаем Акимовым, привез в Москву шесть спектаклей. Из них только «Тень» Е. Шварца москвичи знали по прежним встречам. Остальные названия новые. Здесь «Цилиндр» Эдуардо де Филиппо, «Силуэты Парижа», пьесы советских авторов: «Звонок в пустую квартиру» Д. Угрюмова, «Ничего не случилось» и «Пятый выстрел» М. Гиндина и Г. Рябкина.

Это были триумфальные гастроли по исключительному зрительскому интересу.

Это были трагические гастроли, потому что в ходе их не стало руководителя театра. Он умер в гостинице после трудного рабочего дня, уронив номер свежего журнала...

И размышляя сегодня об увиденном на последних гастролях, как бы судишь не те или иные сценические решения, мизансцены, детали оформления, а ловишь себя на желании выделить то главное, что мог завещать замечательный мастер театру, которым руководил добрых три десятка лет.

В статье «Каким я вижу театр» Н. П. Акимов писал: «Так как я очень верю в воспитательную силу искусства, и в частности театра, а то, что человек, наделенный юмором и пониманием юмора, уже тем самым не может быть злодеем и человекозавистником, то мое пристрастие к комедийному жанру я считаю не случайной прихотью, а тенденцией, выражающей мои идеалы».

Этой своей тенденции режиссер не изменял никогда. Недаром, быть может, самым крупным его свершением оказалось воплощение мудрой, человеколюбивой, блистательной драматургии Евгения Шварца. И думается теперь, что «Тень», привезенная и на эти, последние гастроли, в некотором роде была символической данью верности творческим идеалам.

Что бы ни принималось к постановке в театре Акимова, всеуловимым образом обретало в конечном осуществлении некие акимовские черты, шла ли речь о драматурге зарубежном, ставил ли спектакль не сам руководитель, а другой, приглашенный режиссер. Последний пример — «Силуэты Парижа». Совсем недавно Николай Павлович выпустил премьеру в «Комеди Франсез». А теперь на его сцене — не Париж, нет, но

силуэты Парижа — три одноактные пьесы Жана Кокто, Франсуазы Саган, Андре Руссена.

В центре спектакля — народная артистка РСФСР Е. Ювгер. Веселые и грустные истории о разных женских характерах — странных, изломанных, страдающих, любящих и не по прихоти судьбы, а по тягостным закономерностям того общества, в котором они живут, не получающих счастья. И в этой пронизательности взгляда, в сострадательной доброте его мы угадываем нечто присущее театру Акимова.

Быть может, одним из наиболее продуктивных уроков замечательного режиссера останется его завет любить молодых драматургов, не бояться, а приветствовать начинающих, смело приводить их на сцену, будучи уверенным, что одна поставленная пьеса дает пищу чему в смысле внутреннего роста больше, чем десять непоставленных. Поэтому вокруг Акимова всегда «вилась молодежь». Он открыл драматургических имен, работающих в комедийном жанре, столько, сколько хватило бы и на нескольких режиссеров-руководителей.

Ленинградцы Михаил Гиндин и Генрих Рябкин, известные до того сотрудничеством с А. Райкиным, нашли в лице Н. Акимова доброго наставника и опекуна. Состоялась премьера «Ничего не случилось», и вот на афише театра новое их произведение — «Пятый выстрел». В работе была и третья пьеса... Лирические комедии, очень смешные, очень добрые, глубокие по проблематике, повествующие о хороших советских людях, о их беседах над трудностями, об ответственном отношении и к личным своим чувствам, и к тому, что называется служебными заботами. Зритель приветствовал новые имена в драматургии, так же как их в самом начале нелегкого дела приветствовал Николай Павлович Акимов.

Театру без такого руководителя придется нелегко. Пусть же не забывает он его заветов, или просто советов, или просто высказываний, в которых юмор неотделим от мудрости. «Искреннюю любовь современников, — написал он как-то, — легче завоевать одой, чем сатирой. Слава в веках, наоборот, скорее обеспечивает сатира...»

Даль ОРЛОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Ничего не случилось». Варя — артистка В. Карпова, Элла — С. Карпинская.

Фото А. Гладштейна.

